

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. БРЮСОВА И Б. ПАСТЕРНАКА

METAPHORIC REPRESENTATION OF PASSION IN POETIC DISCOURSE OF V. BRYUSOV AND B. PASTERNAK

А. Н. Федоринчик,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

A. Fedorinchik,

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Linguistics and
Linguodidactics, Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 21.10.21.

Received on 21.10.21.

В статье рассматривается метафорическая репрезентация страсти в поэтическом дискурсе В. Брюсова и Б. Пастернака. Приводятся суждения исследователей о метафоричности поэтических текстов обоих авторов. Анализируются образные признаки страсти в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака. Описываются общие для поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака М-модели и индивидуально-авторские М-модели и К-метафоры. Отмечается продуктивность метафоризации страсти в брюсовской поэзии, в репрезентации межличностных отношений, в раскрытии специфики творчества, в сакрализации эмоции и реализации ее соединяющей функции. Подчеркивается значимость страсти для В. Брюсова и Б. Пастернака, поскольку данная эмоция позволяет постичь суть мироздания, дает ключ к более глубокому и целостному осмыслению феномена «человек эмоциональный».

Ключевые слова: В. Брюсов, Б. Пастернак, эмоциональная картина мира, страсть, М-модель, К-метафора, образные признаки, феномен «человек эмоциональный».

The article considers metaphoric representation of passion in poetic discourse of V. Bryusov and B. Pasternak. It gives the judgments of scholars about metaphorical nature of poetic texts of both authors. It analyzes imaginative signs of passion in poetic works of V. Bryusov and B. Pasternak. It describes the M-models common for V. Bryusov and B. Pasternak's poetry and individual authors' M-models and K-metaphors. The productivity of passion metaphorization in Bryusov's poetry, in representation of interpersonal relations, in revelation of specificity of creation, in sacralization of emotion and realization of its connecting function are marked. The significance of passion for V. Bryusov and B. Pasternak is highlighted because the given emotion allows to comprehend the essence of the universe, gives the key to a deeper and more integral realization of the phenomenon "homo emotionalis".

Keywords: V. Bryusov, B. Pasternak, emotional worldview, passion, M-model, K-metaphor, imaginative signs, phenomenon "homo emotionalis".

Поэтические тексты В. Брюсова и Б. Пастернака являются языковыми репрезентантами феномена «человек эмоциональный», поскольку мир поэзии не существует вне эмоциональной картины мира автора.

Эмоциональная картина мира В. Брюсова и Б. Пастернака многогранна. Исследователи подчеркивают значимость метафорических репрезентаций в осмыслении специфики мира эмоций в поэзии обоих авторов. Е. А. Казеева отмечает, что в творчестве В. Брюсова «очень много метафор. Стиль символических стихотворений, как правило, интенсивно метафорический» [1, с. 16]. Н. А. Фатеева пишет о метафоричности произведений Б. Пастернака: «Высокая степень сходства выдвигает на первый план метафоричность» [2, с. 56]. Ю. М. Брюханова подчеркивает, что Б. Пастернак «рассматривал метафору гораздо шире, чем просто в качестве художественного средства. Он всегда связывал ее с мышлением в целом и с познавательными возможностями человека» [3, с. 81–82].

В раскрытии специфики реализации феномена «человек эмоциональный» в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака особое значение имеют метафорические представления эмоций. Поэтому целью исследования является рассмотрение метафорической репрезентации *страсти* в поэтическом дискурсе названных авторов.

Материалом исследования послужили поэтические тексты академических собраний сочинений В. Брюсова и Б. Пастернака [4–7].

Образные признаки *страсти* в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака продуктивно представлены метафорическими моделями (М-моделями) и концептуальными метафорами (К-метафорами). В исследовании М-модель рассматривается «как пара сущностей – соответствие между элементами источника и элементами цели» [8, с. 12], К-метафоры интерпретируются как пары, конкретизирующие языковые и культурные соответствия между источником и целью, являются средством познания семантической структуры лексем-репрезентантов эмоций.

В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака мир живой природы репрезентирован наиболее характерной для поэтов М-моделью **«страсть – живое существо»**. **Витальные признаки страсти** реализуются посредством К-метафоры **«страсть – сон: Их жизнь *сном* *страсти* обвита** [5, с. 403]. Витальность страсти представлена в описании: *А над обрывом, стих, твоя оплещит / Зарвавшаяся *страстность* муравья, / Когда поймешь, чем море оттель крешет, / Поскальзываясь, шаркая, ревя* [7, с. 233].

Присутствует в лирике обоих авторов М-модель **«страсть – животное»**, передающая **зооморфные признаки** эмоции, кото-

рая у В. Брюсова отражена посредством К-метафоры **страсть – змея**: *Как позже, злобно нападали змеи / Безумства и страстей, / В весенний праздник выползая злее / Со всех моих путей...* [5, с. 11], у Б. Пастернака представлена в стихотворении «Нежность» К-метафорой **страсть – лошадь**: *Чувство на свободе – / Это на легке / Рвущая поводья / Лошадь в мундштуке* [7, с. 262].

В стихотворениях Б. Пастернака **вегетативные признаки страсти** реализуются М-моделью «страсть – растение» посредством К-метафоры **страсть – тростник**: *«Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт / И вел меня мудро, как старый схоластик, / Через девственный, непроходимый тростник / Нагретых деревьев, сирени и страсти* [6, с. 110].

Орнитологические признаки страсти репрезентирует М-модель «страсть – птица». В поэзии Б. Пастернака любовная страсть уподобляется птичьему глотку: *Пил, как птицы. Тянул до потери сознания. / Звезды долго горлом текут в пищевод, / Соловьи же заводят глаза с содроганьем, / Осушая по капле ночной небосвод* [6, с. 210]. Фразеологическая единица *тянул до потери сознания*, актуализируя семный конкретизатор 'интенсивность чувства', эксплицирует болезненное состояние возлюбленного. Соловей ассоциируется с поэтом, воспеваящим любовь.

В поэзии В. Брюсова наблюдается М-модель «страсть – насекомое», эксплицирующая **энтмологические признаки** эмоции посредством К-метафор **страсть – жало**: *Иные ночи помню. Страсти жало / Вдох исторгало трепетный, как стон* [5, с. 378], **страсть – бабочка, мотылек**: *Кто же пред нами мелькает: бабочка-страсть, / однодневочка, / Иль Афродиты послол, тот мотылек роковой?* [5, с. 326].

М-модель «страсть – восприятие» отражает у поэтов **перцептивные признаки** эмоции посредством К-метафор **страсть – стон** (звуковые): *Но любим мы полней и выше, / Чем даже страсти легкий стон, – / Напевы стройных полустий / И в темных лаврах Геликон!* [5, с. 279], **страсть – слепота** (абerrация зрения): *Люди – манекены, / Но слепая страсть / Тянется к вселенной / Ощупью припасть* [7, с. 262].

М-модель «страсть – живое существо» развивается в характерную для В. Брюсова М-модель «страсть – человек» (**антропоцентрические признаки**). М-модель «страсть – человек» реализована посредством К-метафоры **страсть – обман**: *Не лживой страстью лицедея, / Но правым гневом пламенея, / Предстал пред зрителями он* [4, с. 246], а также в тексте-обращении: *О, страсть! – перед тобой стою я, как боец, / Толпа со мной идет ущельем зданий, / Но ей незрим палящий мой венец* [5, с. 263].

Гендерные признаки страсти в поэзии В. Брюсова представлены М-моделью «страсть – женщина», реализованной К-метафорами **страсть – царица**: *Царица Страсть* [4, с. 104], **страсть – владычица**: *Безумцев, ведающих страсть, / Нет, что не дышат снами девственными! / То над толпой рабов испытываемых / Владычица являет власть!* [5, с. 501], **страсть – сестра**: *Ты к мальчику проникнешь вкрадчиво, / Добра, как старшая сестра* [4, с. 104], **страсть – мать**: *Ты девушку, как мать, заботливо, / Под грешный полог проведешь* [4, с. 104], а также М-моделью «страсть – мужчина», представленной К-метафорой **страсть – друг**: *Ты женщине, как друг испытанный, / Оставшись с ней наедине, / Напомнишь про роман прочитанный, / Про облик, виденный во сне* [4, с. 104].

В поэзии Б. Пастернака **гендерные признаки страсти** манифестированы М-моделью «страсть – мужчина» с помощью К-метафоры **страсть – свидетель**: *И страсть, как свидетель, сидит в углу* [6, с. 112]. Персонификация страсти как женщины (В. Брюсов) раскрывает значимость чувственных проявлений в отношениях. Персонификация страсти как мужчины (В. Брюсов, Б. Пастернак) отражает проявление андроцентризма, подчеркивает присутствие мужского начала в реализации эмоций. Противоположные и взаимодействующие гендерные доминанты (женщина / мужчина) создают целостный образ страсти.

Соматические признаки эмоции в поэзии В. Брюсова представлены М-моделью «страсть – сердце»: *И страстью дрогнули сердца...* [5, с. 440]. Страсть локализуется в кровеносных сосудах: *Ах, не она ль вчера ему, / Всем сладострастьем женской дрожи, / Как властелину своему, / Вливала в жилы страсть? – И что же!* [5, с. 444], в лице: *Я люблю в твоих стихах <...> Трепет страстного лица* [5, с. 257], во всем теле: *Что там? Свежительная мгла / Теперь каким признаньям внемлет, / Какие радости объемлет, / Лаская страстные тела?* [5, с. 443].

Ментальные признаки страсти характерны для обоих авторов. М-модель «страсть – мудрость» у Б. Пастернака манифестируется посредством К-метафоры **страсть – наука**: *Приходилось, насупившись букой, / Щебет женщин сносить словно бич, / Чтоб впоследствии страсть, как науку, / Обождать, как подвиг, постичь* [7, с. 192], в стихотворении В. Брюсова «Царица Страсть» – посредством К-метафоры **страсть – цель**: *Как цель, вовек недостижимая, / Покажешься ее мечте* [4, с. 104].

В поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака выявлена М-модель «страсть – действующая сила», представляющая эмоцию как действие (**признаки действия**). Действующая

сила *страсти* в произведениях В. Брюсова активно проявляется в любовных отношениях: *Что было? Двое, страстью вскрылены, / Над тенью дней чело стремя, / Сон счастья жгли, чтоб, обесилены, / Пасть, – слиты лаской острия* [5, с. 100]. Для Б. Пастернака не свойственно разграничение мира эмоций и реального мира, что говорит о целостности восприятия. Эмоциональный мир становится своеобразным участником социальной жизни страны: *страсть* связана с событиями 1905 года: *И уродует страсть, / И орудут конные части, / И бушует: / Вставай, / Подымайся, / Рабочий народ* [6, с. 272].

Важную роль в экспликации мировоззрения В. Брюсова и Б. Пастернака играет М-модель «**страсть – основа мироздания**», репрезентирующая **онтологические признаки**. В. Брюсов воспринимал *страсть* как универсальную первооснову земного и космического бытия. «Абсолютизированная Брюсовым *страсть* <...> – это мировая воля А. Шопенгауэра, истолкованная символистом как точка, в которой “земной мир прикасается к иным бытиям”, “дверь в них” и т. д.» [9, с. 334]. Данная концептуализация *страсти* реализована в тексте: *Сила неизменная / В сменах мировых, – / Держится вселенная / Властью уз твоих!* [5, с. 486]. *Страсти* доступны всемирные истины: *Страсть, мечту очисти нам! / На своем пути / Нас вселенским истинам / Тайно причасти!* [5, с. 486]. **Онтологические признаки страсти** реализуются у В. Брюсова еще и М-моделью «**страсть – судьба**»: *С тобой хочу предаться страсти, / Неотвратимой, как судьба* [5, с. 442].

«В воззрениях Пастернака наблюдается двойственная оппозиция бытия: действительный мир – преображенная силой действительность <...>. Сила – это условие реализации жизненного потенциала, как и воля у Шопенгауэра, но у Пастернака сила связана с творчеством, и в первую очередь с поэзией» [10, с. 25]. Олицетворением такой преобразующей силы в поэзии Б. Пастернака является *страсть*, которая представлена К-метафорой **страсть – электромагнитная сила**: *Мирозданье – лишь страсти разряды, / Человеческим сердцем накопленной* [6, с. 133].

Существенны в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака сакральные коннотации *страсти*, раскрывающие ее **религиозные признаки**. Сакральные представления о *страсти* в поэзии В. Брюсова переданы в текстах, где *страсть* священна: *Страсть, святая вечная* [5, с. 485], божественна: *Ты – всегда божественна, / Дивна – каждый час, / Ты – во всех торжественна, / В ангелах и в нас!* [5, с. 486], уподобляется храму: *Алтарь Страсти* [5, с. 483], она, как и любовь, обладает животворящей силой и способна очищать: *Страсть*

животворящая, / Древний жезл чудес, / Нас во мгле роднящая / С глубями небес [5, с. 485]; *Страсть, мечту очисти нам! / На своем пути / Нас вселенским истинам / Тайно причасти!* [5, с. 486], имеет признаки культа: *Соблазнительно-невинно, в дрожи счастья и печали, / Клятвы страсти повторяем, и от них бледнеет мгла* [4, с. 182].

В поэзии Б. Пастернака сакральность *страсти* отражена в названии стихотворения «APPASSIONATA», которое в переводе с итальянского означает Страстная.

Для поэзии В. Брюсова характерны **социальные признаки страсти**, которые представлены М-моделями: 1) «**страсть – война**»: *Могла сказать, что бой он кинет, – / Гибель за гибель, страсть за страсть* [5, с. 403], посредством К-метафоры **страсть – смерть**: *Но не жаль всех пережитых бредней, / Дерзких дум и гибельных страстей* [5, с. 9], 2) «**страсть – несвобода**» посредством К-метафор **страсть – оковы**: *И стали страсти – как груз оков!* [5, с. 308], **страсть – цепи**: *Когда ж спадают цепи страсти* [5, с. 320]. Агрессивность *страсти* актуализируется К-метафорами **страсть – тиран**: *Страсть властно налагает цепи, / Страсть угнетает, как тиран* [5, с. 319], **страсть – палач**: *Как всякий, кто Любви застенков ведал, / Где Страсть пытается, ласковый палач, – / Освобожден, я дух бесстрастия предал, / И смех стал чуждым мне, безвестным – плач* [4, с. 392].

Выделена в поэзии В. Брюсова и Б. Пастернака М-модель «**страсть – игра**», отражающая **признаки занятий**. В произведениях В. Брюсова игра *страстей* становится чем-то таинственным: *Ты – символ тайный / Иных миров, / Нам недоступной / Игры страстей / Еще преступной / Для нас, людей!* [4, с. 272], в произведениях Б. Пастернака *страсть* как игра включена в процесс переустройства мира: *Где всех страстей идет игра, / Во имя переделки мира* [7, с. 191].

Страсть у В. Брюсова имеет **признаки творчества**, которые эксплицированы М-моделью «**страсть – искусство**» в текстах, где творческий процесс управляется *страстью*: *Но и певучий стих – твой раб всегдашний, Страсть* [5, с. 379], где манифестированы К-метафоры **страсть – сказка**: *Пред сказкой страсти вскрыв провал* [5, с. 118], **страсть – поэма**: *Гудки авто, звонки трамвая, / Стук, топот, ропот, бег колес, – / В поэмы страсти, в песни мая / Вливали смутный лепет грез* [5, с. 10].

В поэзии В. Брюсова *страсть* содержит **коммуникативные признаки**. М-модель «**страсть – общение**» реализована в тексте: *Мне сны безумные нашептывала страсть* [4, с. 95].

Соединяющая функция *страсти* отражена посредством К-метафоры **страсть – канал** связи: *Страсть, святыня вечная, / Страсть, священный зов, / Ты – связь бесконечная / Жидемых миров!* [5, с. 485]. *Страсть* уподобляется жгучим нитям: *С ней, с неизменной, с возлюбленной, / Вот он на ложе любви! / Дерзостно с жертвой погубленной / Жгучие нити не рви* [5, с. 399]. В поэзии В. Брюсова *страсть* является связующим звеном интимных отношений в частности, и мироздания в целом, из которого создается, сплетается мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казеева, Е. А. Эстетика и поэтика символизма в лирике В. Я. Брюсова (1892–1909 годы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. А. Казеева ; Морд. гос. ун-т. – Саранск, 2003. – 19 с.
2. Фатеева, Н. А. Поэт и проза : кн. о Пастернаке / Н. А. Фатеева. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 399 с.
3. Брюханова, Ю. М. Творчество Б. Пастернака как художественная версия философии жизни : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Ю. М. Брюханова ; Иркут. гос. ун-т. – Томск, 2009. – 22 с.
4. Брюсов, В. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Брюсов ; под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.] ; вступ. ст. П. Г. Антокольского. – М. : Художеств. лит., 1973–1975. – Т. 2 : Стихотворения, 1909–1917 / подгот. текстов и примеч. А. А. Козловского. – 1973. – 494 с.
5. Брюсов, В. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Брюсов ; под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.] ; вступ. ст. П. Г. Антокольского. – М. : Художеств. лит., 1973–1975. – Т. 3 : Стихотворения 1918–1924 ; Поэма «Египетские ночи» и стихотворения, не включавшиеся в В. Я. Брюсовым в сборники 1891–1924 / подгот. текстов и примеч. М. В. Васильева [и др.]. – 1974. – 694 с.
6. Пастернак, Б. Л. Полное собрание сочинений : в 11 т. / Б. Л. Пастернак ; гл. ред. Д. В. Тевеклян ; предисл. Л. С. Флейшмана. – М. : Слово / Slovo, 2003–2005. – Т. 1 : Стихотворения и поэмы, 1912–1931 / сост. и коммент. Е. Б. Пастернака, Е. В. Пастернак. – 2003. – 573 с.
7. Пастернак, Б. Л. Полное собрание сочинений : в 11 т. / Б. Л. Пастернак ; гл. ред. Д. В. Тевеклян ; предисл. Л. С. Флейшмана. – М. : Слово / Slovo, 2003–2005. – Т. 2 : Спекторский : роман в стихах ; Стихотворения, 1930–1959 / сост. и коммент. Е. Б. Пастернака, Е. В. Пастернак. – 2004. – 525 с.
8. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 252 с.
9. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр ; пер. А. Фета. – Изд. 3-е. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – XXXVIII, 504 с.
10. Брюханова, Ю. М. Творчество Бориса Пастернака как художественная версия философии жизни / Ю. М. Брюханова. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 209 с.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Мир живой природы в поэтических произведениях В. Брюсова и Б. Пастернака характеризуется разнообразием метафорических представлений эмоции *страсти*. Метафоризация *страсти* активнее реализована в поэтических текстах В. Брюсова. Тем не менее данная эмоция является значимой для обоих поэтов, поскольку позволяет постичь суть мироздания, дает ключ к более глубокому и целостному осмыслению феномена «человек эмоциональный».

REFERENCES

1. Kazeeva, E. A. Estetika i poetika simbolizma v lirike V. Ya. Bryusova (1892–1909 gody) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 / E. A. Kazeeva ; Mord. gos. un-t. – Saransk, 2003. – 19 s.
2. Fateeva, N. A. Poet i proza : kn. o Pasternake / N. A. Fateeva. – M. : Novoe lit. obozrenie, 2003. – 399 s.
3. Bryuhanova, Yu. M. Tvorchestvo B. Pasternaka kak hudozhestvennaya versiya filosofii zhizni : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 / Yu. M. Bryuhanova ; Irkut. gos. un-t. – Tomsk, 2009. – 22 s.
4. Bryusov, V. Sbranie sochinenij : v 7 t. / V. Bryusov ; pod obshch. red. P. G. Antokol'skogo [i dr.] ; vstup. st. P. G. Antokol'skogo. – M. : Hudozhestv. lit., 1973–1975. – T. 2 : Stihotvoreniya, 1909–1917 / podgot. tekstov i primech. A. A. Kozlovskogo. – 1973. – 494 s.
5. Bryusov, V. Sbranie sochinenij : v 7 t. / V. Bryusov ; pod obshch. red. P. G. Antokol'skogo [i dr.] ; vstup. st. P. G. Antokol'skogo. – M. : Hudozhestv. lit., 1973–1975. – T. 3 : Stihotvoreniya 1918–1924 ; Poema «Egipetskie nochi» i stihotvoreniya, ne vkluchavshiesya V. Ya. Bryusovym v sborniki 1891–1924 / podgot. tekstov i primech. M. V. Vasil'eva [i dr.]. – 1974. – 694 s.
6. Pasternak, B. L. Polnoe sobranie sochinenij : v 11 t. / B. L. Pasternak ; gl. red. D. V. Teveklyan ; predisl. L. S. Flejshmana. – M. : Slovo / Slovo, 2003–2005. – T. 1 : Stihotvoreniya i poemy, 1912–1931 / sost. i komment. E. B. Pasternaka, E. V. Pasternak. – 2003. – 573 s.
7. Pasternak, B. L. Polnoe sobranie sochinenij : v 11 t. / B. L. Pasternak ; gl. red. D. V. Teveklyan ; predisl. L. S. Flejshmana. – M. : Slovo / Slovo, 2003–2005. – T. 2 : Spektorskij : roman v stihah ; Stihotvoreniya, 1930–1959 / sost. i komment. E. B. Pasternaka, E. V. Pasternak. – 2004. – 525 s.
8. Lakoff, Dzh. Metaforj, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson ; per. s angl. A. N. Baranova, A. V. Morozovoj ; pod red. i s predisl. A. N. Baranova. – M. : Editorial URSS, 2004. – 252 s.
9. Shopengauer, A. Mir kak volya i predstavlenie / A. Shopengauer ; per. A. Feta. – Izd. 3-e. – SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1892. – XXXVIII, 504 s.
10. Bryuhanova, Yu. M. Tvorchestvo Borisa Pasternaka kak hudozhestvennaya versiya filosofii zhizni / Yu. M. Bryuhanova. – Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2010. – 209 s.